

— Дядя Юнь! — невинно позвал Ю Лу, расплываясь в самой лучезарной улыбке.

Ю Чжилай замер. В следующее мгновение от его недавнего благодушия не осталось и следа. Он молча, с каменным лицом, уставился на сына, сидевшего у него на руках.

В душе отца закипела настоящая лимонная кислота.

«Что там говорили? Что малыш еще слишком мал и ничего не понимает?»

Вчера, когда он битый час уговаривал Ю Лу позвать папу, этот несносный мальчишка лишь строил из себя недотрогу. Стоило Ю Чжилаю подойти ближе, как кроха демонстративно отворачивался и принимался что-то увлеченно лепетать телевизору, обращаясь то к мультяшным свиньям, то к собакам. И только когда у маленького сорванца было действительно хорошее настроение, он мог милостиво хлопнуть в ладоши и, глядя на отца огромными глазами, сладко выдохнуть: «Па-па».

А сейчас? Откуда такая покладистость? С чего вдруг он стал таким послушным и ласковым?

Ю Лу вел себя так, будто владел речью с рождения. Лингвистический талант сына был просто невероятным!

Если бы Ю Лу мог слышать мысли своего родителя, он бы лишь холодно ответил: «Это всё ради очков, глупый папа».

Впрочем, Ю Лу было некогда сопереживать душевным терзаниям отца. В его голове Маленький Жёлтый Цыплёнок устроил настоящую истерику, превратившись в живую сирену.

[Растет! Растет! Растет, кря-кря!!!]

[83... 84... 85!]

После очередного восторженного писка:

[Уже 91! Хе-хе-хе! Хозяин, скорее, поднажми! Пробьем сотню или нет — зависит только от тебя! Десять тысяч очков почти в кармане!]

Ю Лу выглядел само воплощение невинности. Он прищурился, и его глаза цвета талой карамели стали похожи на полумесяцы, а сам он мягко улыбнулся.

Он протянул маленькие ручки к сияющему от счастья дяде Юню.

— С-сать... Дядя Юнь... С-сать!

Малыш призывно распахнул объятия, подавшись вперед, словно птенец, готовый в любую секунду выпорхнуть из отцовского гнезда.

— Ох! Иду-иду, Крошка Лу! Дядя Юнь тебя возьмет!

Дворецкий Юнь был вне себя от восторга. Он поспешно шагнул к Ю Чжилаю, намереваясь забрать ребенка.

«Хм».

Ю Чжилай, ощущая во рту вкус незрелого лимона, одарил дворецкого своей фирменной «элегантной» улыбкой.

— Дядя Юнь, Ю Лу в последнее время заметно прибавил в весе, — мягко заметил он. — Он тяжелый, я сам его донесу.

«Прибавил? В весе?»

Ю Лу опустил взгляд на свой живот, который сейчас перетягивала рука отца. Ну да, там было несколько слоев мягких складочек.

Но ему было плевать. Никто не смеет мешать ему зарабатывать очки! Ему еще виртуальное пространство осваивать, а там за каждый чих платить надо. Не смейте мешать его профессиональному обольщению!

— С-сать! С-сать! Дядя Юнь, с-сать!

Ю Лу принялся брыкаться и извиваться в руках отца, ни капли не заботясь о том, что сердце Ю Чжилая в этот момент разлетается на мелкие осколки.

— Всё в порядке, господин, — дядя Юнь уже подошел вплотную и с нескрываемым нетерпением «выудил» Крошку Лу из объятий хозяина. — Я регулярно занимаюсь в зале, сил у меня предостаточно. Удержу!

Подхватив ребенка, дядя Юнь ласково спросил:

— Полетим высоко-высоко?

Он принялся подбрасывать Ю Лу, играя с ним в «самолетик». Тот оправдал все ожидания: по

комнате разлился звонкий, чистый смех, а сам он зажмурился от восторга.

«Маленький негодник», — мысленно проворчал Ю Чжилай, скрестив руки на груди, но уже через мгновение, глядя на счастливого сына, не выдержал и сам улыбнулся.

[99!]

[100!]

[Дин! Уровень близости с Юнь Тянем: 78%. Уровень симпатии: 100%. 10 000 очков зачислено на ваш счет.]

Дворецкий, не переставая улыбаться, отнес Ю Лу в столовую и бережно усадил в специально заказанный детский стульчик. Он поправил сиденье, завязал нагрудник и аккуратно вытер малышу руки.

— Маленький господин, должно быть, проголодался? Сейчас будем кушать, — проворковал он.

Забытый всеми Ю Чжилай сам дошел до стола и сел рядом с сыном.

— Господин, подавать завтрак? — спросил дядя Юнь.

Ю Чжилай кивнул.

Дворецкий хлопнул в ладоши, отдавая распоряжение кухне. Вскоре стол заполнили разнообразные блюда: часть поставили перед отцом, часть — перед ребенком.

Рацион Ю Лу был составлен диетологами: всё сбалансированное, протертое и почти пресное. Малыш сам взялся за детскую ложку и вилку, стараясь есть самостоятельно. Хотя он и поглядывал с легкой завистью на аппетитные блюда Ю Чжилая, капризничать не стал. Ю Лу понимал: его нынешнее тело только начало восстанавливаться, и нужно время, прежде чем он сможет вернуться к нормальной еде.

Координация движений еще подводила его: еда то размазывалась по лицу, то летела мимо тарелки. Однако Ю Чжилай не выказал ни капли раздражения. Напротив, он нежно вытер соус с щеки сына и мягко подбодрил:

— Какой молодец. Кушай, малыш, мы никуда не торопимся.

Услышав это, Ю Лу поднял голову и одарил отца сияющей улыбкой, после чего снова сосредоточился на тарелке. Он сидел, низко склонив голову, и пушистые каштановые кудри

прикрывали его лицо. Никто не заметил, как одна-единственная слеза сорвалась с его ресниц и упала прямо в кашу.

«Ты даже поесть нормально не можешь! На что ты вообще годеи?»

В прошлой жизни, когда умерла его мать, он был ребенком пяти лет. Отец привел в дом новую жену. Мачеха заботливо кормила старшего брата, и никому не было дела до Ю Лу, сидевшего в самом углу стола.

Он молча ел пустой рис, пытаясь подцепить палочками немного овощей. Стебли были скользкими от соуса. Пальцы дрогнули, и кусок упал прямо на скатерть. Это заметил отец, уже собиравшийся уходить. Град упреков обрушился на голову ребенка.

«У доброй матери дети — слабаки. Вэнь Ци слишком тебя баловала, ты даже палочки держать не научился. Ты — ничтожество, и всегда им будешь!»

Вэнь Ци была матерью Ю Лу в той, прошлой жизни.

«Мама не такая! И я не ничтожество!»

С того дня Ю Лу запретили входить в столовую. Он ел в одиночестве в своем маленьком дворике — день за днем, год за годом. С пяти до девятнадцати лет он больше ни разу не сидел за одним столом с отцом.

Ю Лу думал, что давно забыл об этом. Но память — вещь коварная: она всплыла внезапно и без спроса.

Теплая ладонь легла на его макушку, прерывая горькие раздумья. Ю Чжилай ласково погладил сына по волосам и с сомнением произнес:

— Что-то у малыша волосы слишком быстро растут. Смотри, уже глаза закрывают.

Когда Ю Лу еще был в коме, врачи советовали сбрить волосы ради гигиены, но Бай Сюэцин и остальные не позволили. Они боялись, что, когда кроха проснется, он расстроится, увидев себя лысым. Поэтому его прическа всегда доходила до мочек ушей.

С момента пробуждения прошел почти месяц. Светло-коричневые пряди отросли и теперь мягкими волнами обрамляли его нежные щеки.

Сказать по правде, когда Ю Лу впервые увидел свое нынешнее отражение в стекле, он был потрясен. Его теперешняя внешность была полной противоположностью тому, кем он был раньше.

В прошлой жизни у него были прямые и жесткие черные волосы, доставшиеся от матери, и холодный, пронзительный взгляд. Стоило ему лишь слегка улыбнуться, как в его глубоких черных глазах не отражалось ни тени тепла — лишь ледяное безразличие. Казалось, он ни в грош не ставит весь этот мир, а его улыбка — лишь издевка над собеседником.

Нынешний же Ю Лу — круглолицый, с мягкими кудрями, — походил на маленького принца из сказки. Под густыми, загнутыми вверх ресницами сияли огромные карамельные глаза. На солнце они казались прозрачными, словно тягучий мед, а когда он улыбался, его лицо буквально светилось нежностью.

Под правым глазом у малыша была крохотная алая родинка-слезинка. Стоило ему посмотреть на кого-то, как сердце человека невольно таяло, и возникало лишь одно желание: защитить это чистое создание от любых бед, лишь бы он продолжал так же сладко улыбаться.

Очнувшись в окружении любящих родственников, Ю Лу поначалу испугался. Он боялся, что всё это — чужое, что он занял место другого ребенка. Но Система объяснила: он — полноправный наследник этого тела. Его душа блуждала три года, пока тело пребывало в летаргии. И только когда Система привела его к Прудку Перерождения, дух и плоть воссоединились.

В обеих жизнях его звали Ю Лу. Он думал, что и внешность останется прежней. Но, увидев совершенно иное лицо, он почувствовал, как невидимые путы, сжимавшие его душу долгие годы, наконец ослабли. Горечь и тяжесть прошлого исчезли, сменившись удивительной легкостью.

В тот момент Ю Лу осознал: прошлая жизнь действительно завершена. Впереди — новый мир, новая судьба, новый дом и семья, которая его искренне любит.

Малыш поднял голову, глядя на сидящего рядом Ю Чжилая. Вдруг он приподнялся на своих коротких ножках и — чмок! — запечатлел звонкий поцелуй прямо на щеке своего опешившего отца.

— Хи-хи! Па-па! — Он забавно захлопал глазами, глядя на замершего родителя, и широко улыбнулся, выставляя напоказ ровный ряд молочных зубов. Его улыбка была ярче утреннего солнца.